

Зудин А. Б., Блинкова Л. Н., Карпова О. Б.

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ РОССИИ

ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко» Минобрнауки России, 105064, г. Москва

Основными демографическими вызовами развитию российского общества в современных условиях являются низкая рождаемость, старение и высокий рост смертности коренного населения с увеличением потерь лиц трудоспособного возраста. Цель исследования — определить демографические вызовы и отдельные аспекты влияния миграционных процессов на общественное здоровье коренного населения принимающих территорий. При анализе медико-демографических показателей отмечены значительные колебания по регионам и субъектам Российской Федерации. Смягчение тенденций демографической ситуации и компенсация отрицательного дисбаланса в трудовом потенциале общества достигаются активизацией трудовой миграции. Необходимо учитывать, что внешние миграционные процессы имеют существенное влияние на социально-экономическую ситуацию принимающих территорий и разные последствия для общественного здоровья постоянно проживающего населения. Миграционные потоки усиливают нагрузку на государство в области здравоохранения, образования и других сферах экономической и социальной помощи.

К л ю ч е в ы е с л о в а : демография; динамические изменения; миграция; общественное здоровье.

Для цитирования: Зудин А. Б., Блинкова Л. Н., Карпова О. Б. Современные демографические вызовы России. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2025;33(5):1131—1138. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-5-1131-1138>

Для корреспонденции: Блинкова Любовь Николаевна, канд. мед. наук, доцент, старший научный сотрудник ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко» Минобрнауки России, e-mail: lblinkova@nrph.ru

Zudin A. B., Blinkova L. N., Karpova O. B.

MODERN DEMOGRAPHIC CHALLENGES OF RUSSIA

N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, 105064, Moscow, Russia

The main demographic challenges to the development of Russian society in modern conditions are, on the one hand, a low birth rate, on the other, aging and a high increase in mortality of the indigenous population, an increase in losses of people of working age. Purpose. Identify demographic challenges and individual aspects of the impact of migration processes on the public health of the indigenous population of the host territories. When analyzing medical and demographic indicators by regions and subjects of the Russian Federation, significant fluctuations are noted. Mitigation of demographic trends and compensation for negative imbalances in society is achieved by increasing migration. It should be borne in mind that external migration processes have a significant impact on the socio-economic situation of the host territories and various consequences on the public health of the permanent resident population. Migration flows increase the burden on the State in the field of health, education and other areas of economic and social assistance.

Key words: demography, dynamic changes, migration, public health.

For citation: Zudin A. B., Blinkova L. N., Karpova O. B. Modern demographic challenges of Russia. *Problemi socialnoi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*. 2025;33(5):1131–1138 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-5-1131-1138>

For correspondence: Blinkova L. N., candidate of medical sciences, Associate Prof., the Senior Researcher, the N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, 105064. e-mail: lblinkova@nrph.ru

Conflict of interests. The authors declare absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study had no sponsor support.

Received 28.03.2025

Accepted 12.06.2025

Введение

Современные демографические вызовы представляются факторами риска для стабильного сохранения последующих поколений и устойчивости развития общества в долгосрочной перспективе. Демографическая ситуация в последнее столетие отмечена общемировыми тенденциями повышения продолжительности жизни, урбанизации, увеличения числа людей, доживающих до репродуктивного возраста, показателя фертильности, но не реализующих «демографическое окно благоприятных возможностей». Со снижением населения трудоспособного возраста происходит активизация трудовой миграции.

Задачи исследования: провести анализ современных тенденций численности населения, статистиче-

ских показателей рождаемости, смертности по некоторым регионам и федеральным округам России за период 2010—2022 гг.; проанализировать динамические изменения и ряд факторов, влияющих на миграционные процессы в условиях демографического старения населения; рассмотреть тенденции влияния миграционных потоков на общественное здоровье населения территорий; определить тренды миграционной политики в условиях демографического старения коренного населения.

Материалы и методы

Информационной базой исследования стали данные Росстата, ЕМИСС, международных организаций и работы отечественных авторов по данной проблеме. Основные методы исследования — ана-

литический, системный подход, математико-статистический.

Результаты исследования

Актуальность исследования обусловлена потребностью анализа современного периода по показателям естественного прироста и убыли коренного российского населения, а также влияния внешней трудовой миграции на общественное здоровье и разные социальные сферы жизни постоянно проживающего контингента. Для регионов Российской Федерации существуют значительные колебания по показателям естественного прироста, рождаемости и смертности, выявленные при анализе данных Росстата. Естественный прирост населения в 2021 и 2022 гг. наблюдался с положительным сальдо в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО; 3,3 на 1 тыс. населения в 2021 г. и 4,9 — в 2022 г.). В остальных федеральных округах были выявлены тенденции естественной убыли населения. Максимальная убыль населения зафиксирована Росстатом в 2021 г. в федеральных округах Центральном (ЦФО; –8,6), в Приволжском (ПФО; –8,8), а в 2022 г. — в Дальневосточном (ДФО; –6,2), ПФО (–5,4), Северо-Западном (СЗФО; –5,3) и Южном (ЮФО; –5,3), при этом наблюдаются гендерная асимметрия и превышение соотношения численности женщин и мужчин, особенно в возрасте старше 60 лет, т. е. старше трудоспособного. Рост рождаемости в 2021 и 2022 гг. зафиксирован в единственном субъекте РФ — СКФО, который составил 13,6 и 12,7 рождения на 1 тыс. населения. В качестве лидеров по высокой смертности на 1 тыс. населения 2021 и 2022 гг. определились ПФО (17,9 и 13,6 соответственно), ЮФО (17,7 и 13,7) и ЦФО (17,5 и 13,1; табл. 1).

Для определения демографической ситуации в мире используются шкалы «демографического старения» [1, 2]. По возрастной структуре коренного населения или матрицы по показателю «демографической старости» учеными Ж. Боже-Гарнье и Э. Россет предложены три типа шкалы демографического старения:

— «прогрессивный» (при преобладании постоянного населения доли детей до 15 лет);

— «стационарный» (при равных долях возрастных групп от 15 лет до 60—65 лет);

— «регрессивный» (при большей доле старшего населения).

В России современного периода несоответствие обеспечения адекватной по численности замены поколений по классификации может рассматриваться как регрессивный тип «демографической старости». В докладе ООН (UN stands for United Nations) «Мировые демографические перспективы» (2022) был представлен прогноз роста численности населения планеты старшего возраста к 2050 г. с 10 до 16%: «...число людей в возрасте 65 лет и старше во всем мире будет в 2 раза превышать число детей в возрасте до 5 лет и почти сравняется с числом детей в возрасте до 12 лет»¹. Увеличение числа лиц в старших возрастных группах автоматически приводит к постарению нации, пропорциональному росту числа социально зависимых людей, демографической нагрузке и демографическому вызову устойчивому развитию общества. Прогнозные сценарии развития демографической ситуации на 2050 г. российских ученых неутешительны и прогнозируют при сохранении сегодняшних потерь трудовых ресурсов на уровне показателей последних десятилетий повторение неблагоприятного периода 90-х годов прошлого столетия [3, 4]. По данным Федеральной службы государственной статистики, убыль населения в России составляла за счет превышения смертности над рождаемостью в 2017 г. 134 тыс. человек, в 2018 г. — 218 тыс., в 2020 г. — 504 тыс., в 2021 г. — 476 тыс., в 2022 г. — 533 тыс., в 2023 г. — 297 тыс. человек. Имитационное математическое моделирование численности и структуры населения России показало, что для простого замещения поколений суммарный коэффициент рождаемости должен быть равен 2,1 [2]. Использование внешней иммиграции рассматривается как возможный вариант частичной компенсации трудового ресурса для нивелирования демографической старости [4]. Необходимо отметить, что в последнем столетии значительное коли-

¹ Доклад ООН. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/global-issues/population>

Таблица 1

Рождаемость, смертность, естественный прирост (убыль) населения РФ в федеральных округах в 2021—2022 гг.

Территория	Родились				Умерли				Естественный прирост			
	всего, абс. ед.		на 1 тыс. населения		всего, абс. ед.		на 1 тыс. населения		всего, абс. ед.		на 1 тыс. населения	
	2021	2022	2021	2022	2021	2022	2021	2022	2021	2022	2021	2022
РФ	1 398 253	1 304 087	9,6	8,9	2 441 594	1 898 644	16,7	12,9	1 043 341	–594 557	–7,1	–4
ЦФО	347 752	329 190	8,9	8,2	685 083	527 177	17,5	13,1	–337 331	–197 987	–8,6	–4,9
СЗФО	122 766	113 095	8,8	8,1	236 689	185 569	17	13,4	–137 163	–113 923	–8,2	–5,3
ЮФО	154 827	140 789	9,4	8,4	291 990	228 309	17,7	13,7	–137 163	–87 520	–8,3	–5,3
СКФО	130 897	129 363	13,1	12,7	97 414	79 011	9,8	7,8	33 483	50 352	3,3	4,9
ПФО	262 404	237 058	9,1	8,2	518 821	391 725	17,9	13,6	–256 417	–154 667	–8,8	–5,4
УФО	128 737	120 621	10,5	9,8	193 355	148 317	15,7	12,1	–64 618	–27 696	–5,2	–2,3
СФО	165 051	153 666	9,7	9,2	292 169	233 033	17,2	14	–127 118	–79 367	–7,5	–4,8
ДФО	17 313	16 162	9,3	8,8	31 836	27 535	17	15	–14 523	–11 373	–7,7	–6,2

Примечание. УФО — Уральский федеральный округ, СФО — Сибирский федеральный округ.

Здоровье и общество

чество людей мигрируют по всему миру. Миграция (от лат. *migratio*) может быть двух видов: внутренняя (переселение населения внутри одной страны, например трудовая миграция рабочей силы) и внешняя, при которой по разным причинам люди переезжают из одной страны в другую [1]. Значительный поток мигрантов не только влияет на общую численность местного населения, но и изменяет его половозрастную структуру и затрагивает различные аспекты общественной жизни: экономику, экологию, уровень заболеваемости, состояние общественного здоровья, а также расовое и этническое разнообразие. Следовательно, миграционные процессы для выработки и регулирования в соответствии с законодательным нормированием в государственной политике требуют постоянного анализа и иммиграционного контроля. Внешняя миграция включает два основных типа перемещений: эмиграция (от лат. *emigro* — выселяюсь), которая означает выезд граждан из одной страны в другую, и иммиграция (от лат. *immigro* — вселяюсь) — въезд граждан в другую страну на определенный период времени или на постоянное проживание с целью получения гражданства [3, 4]. В ст. 3 Федерального закона № 109-ФЗ от 2006 г. «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» отмечено, что «правовую основу миграционного учета в Российской Федерации составляют Конституция Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы... в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации» [5]. Население России имеет такую особенность, как более низкая территориальная мобильность по сравнению с развитыми странами [2]. Миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации является одной из форм государственного регулирования миграционных процессов и направлен на обеспечение и исполнение установленных Конституцией России гарантий соблюдения права каждого, кто законно находится на ее территории. Мигранты, имеющие визы, получают также права на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства в пределах страны и другие права и свободы личности [5]. Масштабные миграционные процессы определяют не только демографическую, но и социальную и экономическую ситуацию, а также общественное и индивидуальное здоровье постоянной популяции и иммигрантов. Миграция усиливает или ослабляет демографическую нагрузку и социальное окружение в зависимости от направления перемещения, условий проживания и образа жизни самого индивида иммигранта. Постоянно проживающее население принимающей стороны при увеличении оборота миграционных процессов

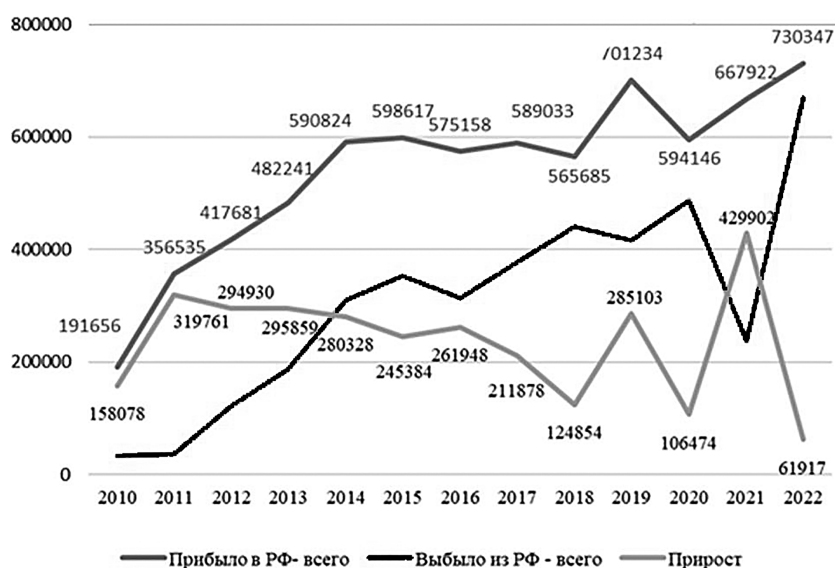

Рис. 1. Динамика миграционного прироста в Российской Федерации в 2010—2022 гг. (в абс. ед.).

подвергается давлению изменяющейся структуры популяции, трудового ресурса, нагрузки на здравоохранение, образовательную систему, эпидемиологическое, социокультурное окружение и другие сферы жизни.

Наша страна с 2014 до 2020 г. по виду иммиграции и количеству привлеченных трудовых иммигрантов занимала 3-е место в мире после США и Германии [3]. На рис. 1 представлена динамика миграционного процесса по числу прибывших и выехавших из Российской Федерации на период 2010—2022 гг.²

С 2011 до 2018 г. наблюдался постепенный прирост миграционных потоков в Российскую Федерацию. Небольшое увеличение миграционного прироста в 2018—2019 гг. сменяется падением в 2020 г., во время пандемии COVID-19 [6]. В 2022 г. миграционный прирост достиг минимального значения за весь анализируемый период, большая часть иммигрантов были зарегистрированы в Москве и Московской области, Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО) и Краснодарском крае. Особенно большие потоки мигрантов были из Таджикистана, Украины, Казахстана. При этом миграция из России в эти страны была наименьшая. На рис. 2 и 3 представлена общая интенсивность миграции, динамика миграционных потоков в Российскую Федерацию и из страны. Оборот миграционных процессов (сальдо как разность между числом прибывших в нашу страну и выехавших) оставался положительным.

В динамике миграционного процесса в 2020 г. отмечено увеличение числа мигрантов, покидающих Россию, с 2022 г. резко выросли потоки мигрантов: украинцев (121 379 человек), таджиков (99 296), а также армян, казахов, киргизов и узбеков

² Международная миграция. Росстат. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Mejdunar_migr_1997-2022.xlsx (дата обращения 28.09.2024).

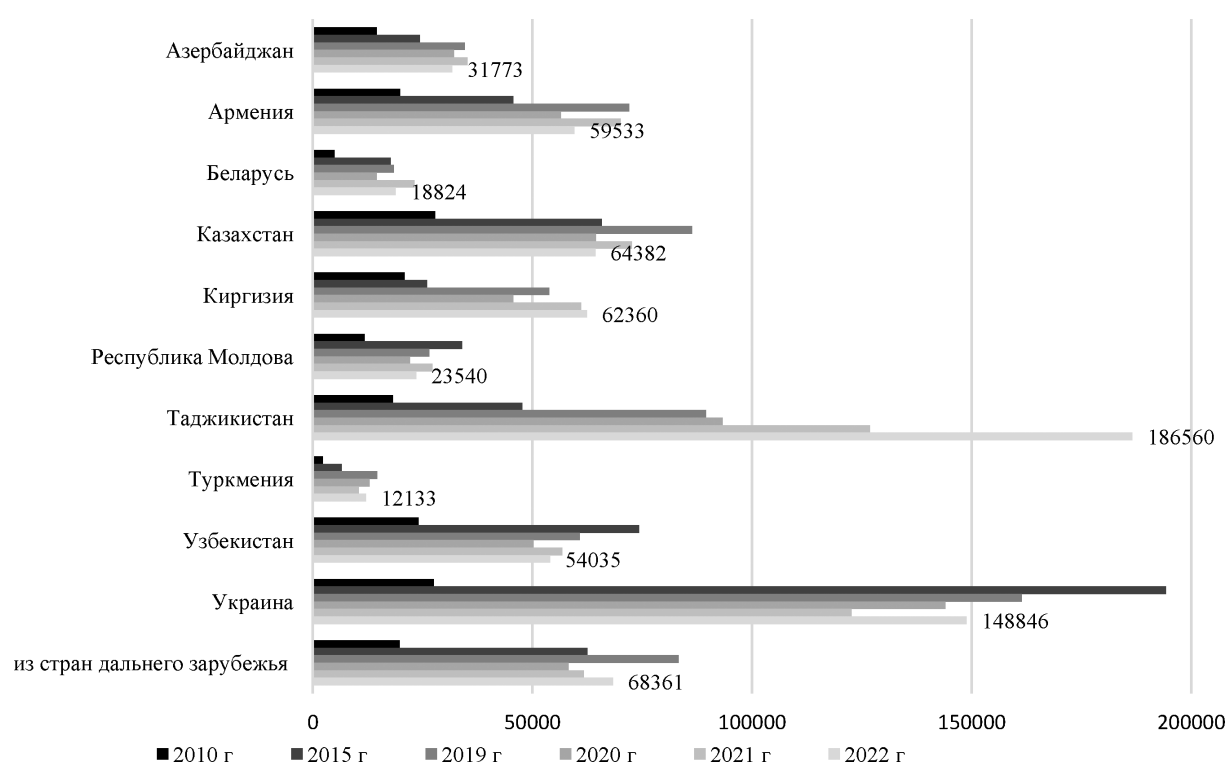

Рис. 2. Динамические изменения показателя миграции населения в Российскую Федерацию в 2010—2022 гг. (в абс. ед.).

(70 239; 69 329; 69 184 и 62 490 соответственно) [6]. Положительное сальдо миграции в 2022 г. сохрани-

ли Республика Молдова, Таджикистан и Украина [7—9]. В целом среди граждан СНГ большинство

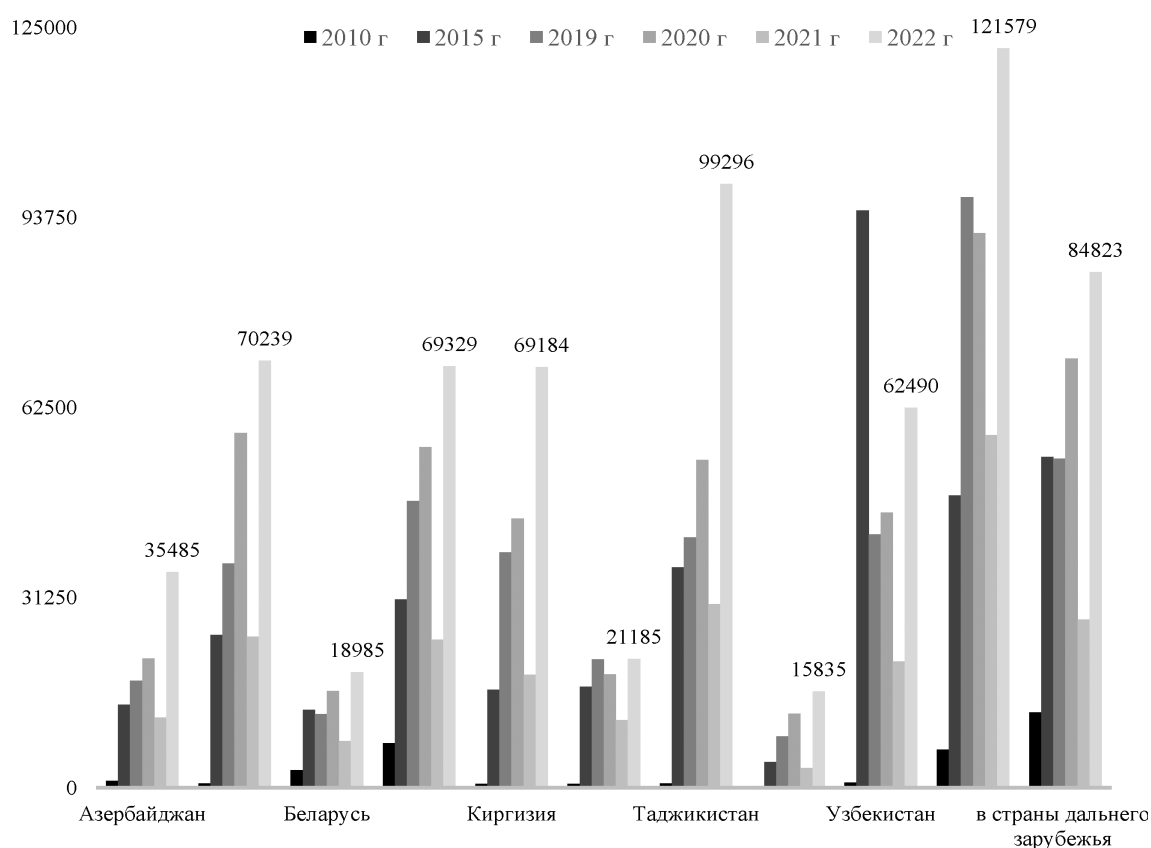

Рис. 3. Динамика изменения миграционных потоков населения из Российской Федерации в 2010—2022 гг. (в абс. ед.).

Здоровье и общество

иммигрантов составляют граждане Таджикистана — 103,7 тыс., Казахстана — 49 862 и Армении — 46 931 человек.

Дополнительно одним из современных вызовов социальному благополучию принимающих территорий при массовом миграционном потоке является увеличение случаев нарушения положения части 1 ст. 19 Федерального закона от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». Согласно официальным статистическим данным за 2021 г., правоохранные органы России провели предварительное расследование 36 420 преступлений, совершенных иностранными иммигрантами и лицами без гражданства. Это число превышает аналогичный показатель за 2020 г. (34 400) на 5,9%. Доля таких преступлений составила 3,5% общего количества предварительно расследованных преступлений (1 030 708). В зависимости от половозрастной структуры иммигрантов в структуре принимающей стороны возникают различные последствия [5, 8—10]. Основную часть (58%) международных иммигрантов составляют мужчины. Увеличение потока молодых трудовых мигрантов, мужчин и женщин, изменяет структуру постоянно проживающего населения по брачности, рождаемости, разводам, и часто маскируется естественный прирост принимающих территорий, ложно повышая естественный прирост (поскольку роженицы являются иностранными гражданками) [2, 4, 8—11] коренного населения в основном мегаполисах. При анализе последних десятилетий, как показывают данные Росстата, каждый 6-й ребенок, рожденный в России, — азербайджанец, 7-й — таджик, 10-й — киргиз или узбек, армянин, украинец [7—9, 12]. Потоки мигрантов среднего и молодого возраста способствуют восполнению трудового ресурса. Напротив, приток пожилых иммигрантов, вынужденных мигрировать из-за плохих социально-экономических и других условий их постоянного проживания, приводит к ухудшению показателя их здоровья и потере трудоспособности, что повышает нагрузку принимающей стороны за счет потребности в медицинской и социальной помощи. Необходимо учитывать, что масштабные перемещения населения влияют на здоровье всех участвующих в этом процессе — страны исхода мигрантов, самих мигрирующих и принимающих их территорий. Вызовом современного периода для стран с высокими доходами представляется санитарно-эпидемиологическое благополучие для постоянно проживающего населения и дополнительная нагрузка на систему здравоохранения принимающих территорий притоком нездоровых мигрантов из бедных стран третьего мира, низкого уровня вакцинации и ревакцинации, естественных очагов и распространенности инфекционных заболеваний [12]. Иными словами, миграция наряду с другими социальными факторами существенно влияет на общественное здоровье других государств. Существующие риски для общественного здоровья принимающей стороны опубликованы в годовом отчете Ин-

ститута Роберта Коха после «арабской весны» 2017 г. Отчет отразил негативные последствия по эпидемиологической настороженности для общественного здоровья коренного населения социально значимых инфекционных заболеваний (холеры, гепатита, проказы, малярии, сифилиса, туберкулеза, кори, СПИДа/ВИЧ) и их распространения при массовом притоке трудовых мигрантов разного состояния здоровья из экономически слабо развитых стран после открытия для миграционного потока границ территории Евросоюза [7—10, 12].

Один из основных демографических современных вызовов — старение населения — сопровождается дефицитом рабочей силы, что способствовало пенсионной реформе по постепенному повышению пенсионного возраста с 2019 до 2028 г. С возрастом у 30% работающих мужчин и женщин старше 45 лет в исследованиях продемонстрировано снижение работоспособности и преждевременное старение по многим жизненным параметрам. В настоящее время актуализирован поиск государственной политики по нивелированию проблемы дефицита рабочей силы и повышению миграционного потока трудовой иммиграции. В основном значительный поток в Российскую Федерацию составляют граждане стран СНГ [3, 9—12]. По требованиям Всероссийской переписи населения России в соответствии с Федеральным законом от 25.01.2002 № 8-ФЗ «О Всероссийской переписи населения» (в ред. Федерального закона от 28.11.2009 № 293-ФЗ)³ сбор информации осуществляется по численности и структуре населения, его распределению в сочетании с социально-экономическими характеристиками, национальным и языковым составом, образовательным уровнем. Количество мигрантов выявляется в соответствии ст. 4 (ФЗ № 8-ФЗ от 25.01.2002) о лицах, подлежащих Всероссийской переписи населения, в том числе «... иностранные граждане и лица без гражданства, находящиеся на дату Всероссийской переписи населения на территории Российской Федерации». В сравнении 2010 г. с 2021 г. мигранты составляли по ежегодному въезду около 7,3 млн оформленных виз и по выезду — около 5,5 млн [11, 12]. Перепись позволила изучить данные социально-демографического направления, в том числе о национальном составе мигрантов в период 2021 г. на территории России и показала пребывание 5,9 млн иностранных граждан (таджики, киргизы, казахи, украинцы, азербайджанцы, молдаване, белорусы и др.), многие из которых в России проживали на протяжении нескольких лет. Прирост миграции на начало 2022 г. составил +429 902 человек, из них 213 457 — россияне и 216 223 — иностранные граждане (табл. 2).

³ Федеральный закон «О Всероссийской переписи населения» от 25.01.2002 № 8-ФЗ (редакция 08.08.2024). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35178/?ysclid=m2ix45bf4084317429

Таблица 2

Распределение мигрантов по гражданству и регионам Российской Федерации, международной миграции и миграционного прироста за 2021 г. (в абс. ед.)

Территории, принимающие иммигрантов	Всего численность иностранных иммигрантов,	Мигрирующие граждане РФ	Иностран-ные гражда-не	Иммигранты		Лица без граждан-ства
				граждане стран СНГ	граждане других за-рубежных стран	
Российская Федерация	429 902	213 457	216 223	186 600	29 623	222
ЦФО	129 123	84 524	44 555	36 549	8 006	44
Московская область	50 331	35 816	14 513	13 643	870	2
г. Москва	6 181	4 835	1 324	1 078	246	22
СЗФО	40 362	28 968	11 385	9 505	1 880	9
Республика Коми	1 770	1 037	733	668	65	0
г. Санкт-Петербург	15 993	12 084	3 909	3 547	362	0
ЮФО	64 702	37 755	26 912	22 611	4 301	35
Республика Крым	10 930	7 880	3 048	1 754	1 294	2
Краснодарский край	17 622	10 584	7 030	6 313	717	8
Ростовская область	18 616	11 506	7 098	6 128	970	12
г. Севастополь	6 642	3 871	2 771	2 679	92	0
СКФО	9 507	2 362	7 126	6 040	1 086	19
ПФО	56 090	19 758	36 228	29 265	6 963	104
Республика Татарстан	7 692	4 197	3 467	2 927	540	28
УФО	42 704	18 301	24 401	23 154	1 247	2
Свердловская область	10 445	2 762	7 683	7 065	618	0
Тюменская область	22 318	12 563	9 754	9 595	159	1
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	14 294	7 604	6 690	6 627	63	0
СФО	52 733	16 759	35 976	33 397	2 579	-2
Новосибирская область	12 380	5 426	6 952	6 767	185	2
ДФО	34 681	5 030	29 640	26 079	3 561	11
Республика Саха (Якутия)	11 813	1 930	9 880	9 547	333	3
Хабаровский край	8 739	1 485	7 246	5 571	1 675	8
Еврейская автономная область	-16	-17	1	8	-7	0

После эпидемии за 2021 г. отмечен миграционный прирост, который составил 429 902, из них 49,6% составили мигрировавшие по территории России наши граждане, 43,4% — граждане СНГ, 6,9% — иммигранты из других зарубежных стран. В переписных листах 2020—2021 гг. более 12,8 млн человек гражданство не указали (8,7% населения). Во всех регионах Российской Федерации, за исключением Еврейской автономной области (–16), зарегистрирован приток мигрантов. По регионам ситуация трудовой миграции изменялась от ЦФО (129 123) в крупных мегаполисах с большей концентрацией трудовых мигрантов в Московской области и г. Москве, ЮФО (64 182) с преобладанием в Краснодарском крае и Ростовской области (17 622 и 18 616 соответственно), Тюменской области (22 318), Ханты-Мансийском автономном округе (14 294). В некоторых производственных отраслях иностранные трудовые мигранты занимали от 3% (предприниматели) до 20% (например, в сферах общепита, строительства, нефтедобычи) [8, 12]. В 2021 г. доля иностранных граждан, прибывших в Российскую Федерацию с целью осуществления трудовой деятельности (32,1%), увеличилась на 8,2 процентных пункта в сравнении с показателем 2020 г. и составила 2 млн 812 тыс. человек. По состоянию на 1 января 2022 г. в России действительные разрешения на временное проживание имели 236,3 тыс. иностранных граждан, действительные виды на жительство — 550,5 тыс. иностранных граждан. Суммарное число разрешительных документов на осуществление гражданами из стран ЕАЭС трудовой деятельности и уведомлений о привлечении к трудовой деятельности в 2021 г. достигло 2 млн

797,5 тыс. [3, 12]. Следует подчеркнуть, что внешние миграционные потоки для достижения эффективного и устойчивого решения не могут полностью возместить имеющийся разрыв в дефиците трудового ресурса в современных условиях демографического вызова снижения естественного прироста и преждевременной смертности коренного населения.

Заключение

В статье представлено аналитическое исследование по изменению структуры населения России за счет внутренней и внешней миграции периода 2010—2022 гг., снижения доли граждан до 15 лет и лиц трудоспособного возраста коренного населения, высоких темпов прироста доли лиц пожилого возраста, низкого уровня репродуктивной установки и рождаемости, что способствует повышению демографической нагрузки [4, 7, 9]. Всероссийская перепись населения 1997 г., 2020—2021 гг., опубликованная Росстатом в 2023 г., показала, что Российская Федерация сохраняет статус многонациональной, в субъектах имеет существенные различия по половозрастному, социальному составу и состоянию здоровья населения. В отношении миграции было зафиксировано, что на территории России проживало 132 тыс. человек с двойным гражданством, что на 0,04% больше, чем по переписи 2010 г., 500 тыс. граждан других государств и около 100 тыс. лиц без гражданства, движение миграционных потоков притока составляют граждане стран СНГ (63,2%) (из них 14,7% — граждане Узбекистана и 13,3% — Таджикистана) и Китая (2,2%). Здравоохранение России в процессе организации и оказания

Здоровье и общество

медико-санитарной помощи ориентировано и рассматривается в среднесрочной и долгосрочной перспективе на постоянно проживающее население. При резких колебаниях потоков трудовых мигрантов и прикрепленного населения к медицинской организации создается дополнительная нагрузка на медицинские кадры и в целом здравоохранение, что требует целенаправленного подхода и функциональной совместимости данных с миграционными службами и учета прикрепленного населения при оказании мигрантам первичной медико-санитарной помощи, родовспоможения и специализированной помощи при выявлении инфекционной патологии. В этой связи особую актуальность и важность приобретает здоровая миграционная политика в отношении трудоспособных иммигрантов и миграционного потока квалифицированных специалистов с целью смягчения демографической проблемы старения и смертности постоянно проживающего населения. В ходе анализируемого периода были выявлены периоды спада и подъема показателей миграционного процесса. Отмечен миграционный приток с положительным сальдо миграции ежегодно. Исключение составил период 2020 г. во время пандемии COVID-19 при введении эпидемиологического режима и закрытии границ между странами, когда наблюдался отток трудовых мигрантов из России [6, 12]. Наблюдаемые изменения миграционного движения в предложениях на рынке труда обусловлены создавшейся возрастной структурой естественной убыли, низкой рождаемости и постарения населения. По данным Росстата 2020 г., естественный прирост в РФ составил $-4,8\%$, на фоне рождаемости $-9,83\%$, смертности $14,63\%$. Миграционный прирост при этом маскирует компенсацию естественной убыли коренного населения. Считаем, что улучшению демографической ситуации в России и уменьшению вызовов в долгосрочной перспективе несомненно будут способствовать сохранение здоровья нации, профилактика преждевременного старения и смертности, стимулирование рождения до 3—4 детей в семье, а также регулирование демографического ресурса и увеличения трудового потока здоровых квалифицированных мигрантов через ужесточение миграционного законодательства.

Этическое утверждение. Исследование одобрено локальным этическим комитетом ФГБНУ НИИ общественного здоровья имени Н. А. Семашко (протокол № 409.01-23-703 от 21.10.2024).

Исследование не имело спонсорской поддержки

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Россет Э. Старение населения — демографическая проблема XX в. Пер. с пол. М.: Прогресс; 1977. 103 с.
2. Беляев С. А. Основные тенденции миграционных процессов в России. *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2017;(2):226—30.
3. Топилин А. В., Ниорадзе Г. В., Хроленко Т. С. Миграция населения и демографическое старение в некоторых странах мира и России за период 1960—2021 гг. Научные труды. М.: Инсти-

тут народнохозяйственного прогнозирования РАН; 2022. С. 302—19. doi: 10.47711/2076-318-2022-302-319

4. Карпова В. М. Оценка возможных направлений демографической политики в Современной России. *Представительная власть — XXI век*. 2019;(3):42—7.
5. Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 № 109-ФЗ (редакция от 08.08.2024). Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=487728&ysclid=mc9j9dr9g6842423971>
6. Разин М. В., Караваев Е. С., Стурова Н. А. Особенности миграционной ситуации в РФ в период пандемии COVID-19. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2020;11(1):92—5. doi: 10.23672/q9915-2893-8497-e
7. Рязанцев С. В., Каримов М. М. Влияние трудовой миграции на рождаемость и репродуктивное здоровье (на примере таджикских трудовых мигрантов в России). *Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики*. 2013;(2):54
8. Кашницкий И. С. Влияние изменений в правилах учета миграции в 2011 г. на оценку интенсивности миграции молодежи: когортно-компонентный анализ. *Демографическое обозрение*. 2017;4(1):83—97.
9. Щербак Е. Б. Заметный миграционный прирост за 2022 год. Россия получила только в обмене населением с Таджикистаном — более 87 тысяч человек. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2023/0983/barom02.php> (дата обращения 14.10.2024).
10. Население России 2018: двадцать шестой ежегодный демографический доклад. Отв. ред. С. В. Захаров. М.: Изд. дом Высшей школы экономики; 2020. 352 с.
11. Будилов А. П. Внутророссийская миграция: дифференциация регионов и ее факторы. *Проблемы развития территории*. 2019;(3):97—106. doi: 10.15838/ptd.2019.3.101.6
12. Миграционная ситуация в Российской Федерации за 2021 год. Режим доступа: <https://e-cis.info/cooperation/3823/99651/> (дата обращения 07.10.2024).

Поступила 28.03.2025

Принята в печать 12.06.2025

REFERENCES

1. Ross  t E. Population Aging as a Demographic Problem of the XX Century. Translated from Polish. Moscow: Progress Publishers; 1977. 103 p.
2. Belyaev S. A. Main trends of migration processes in Russia. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*. 2017;(2):226—30 (in Russian).
3. Topilin A. V., Nioradze G. V., Khrolenko T. S. Population Migration and Demographic Ageing in Some Countries of the World and Russia during the Period from 1960 to 2021. Scientific Works. Moscow: Institute of National Economic Forecasting RAS; 2022. P. 302—19. doi: 10.47711/2076-318-2022-302-319 (in Russian).
4. Karpova V. M. Assessment of Possible Directions for Demographic Policy in Modern Russia. *Journal Representative Power — XXI Century*. 2019;(3):42—7 (in Russian).
5. Federal Law “On Migration Registration of Foreign Citizens and Stateless Persons in the Russian Federation” dated July 18, 2006, No. 109-FZ (as amended on August 8, 2024, effective as of February 5, 2025). Available at: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=487728&ysclid=mc9j9dr9g6842423971> (in Russian).
6. Razin M. V., Karavaev E. S., Sturova N. A. Features of the Migration Situation in the Russian Federation during the COVID-19 Pan-

- demic. *Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences*. 2020;11(1):92–5. doi: 10.23672/q9915-2893-8497-e (in Russian).
7. Ryazantsev S. V., Karimov M. M. The influence of labor migration on fertility and reproductive health (on the example of Tajik labor migrants in Russia). *Bulletin of Tajik State University of Law, Business and Politics*. 2013;(2):54 (in Russian).
8. Kashnitskiy I. S. The impact of changes in migration accounting rules in 2011 on the assessment of youth migration intensity: cohort-component analysis. *Demograficheskoe obozrenie*. 2017;4(1):83–97 (in Russian).
9. Shcherbakova E. B. A significant migratory increase for Russia in 2022 was obtained only through population exchange with Tajikistan — more than 87 thousand people. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2023/0983/barom02.php> (14.10.2024) (in Russian).
10. Population of Russia 2018: Twenty-sixth annual demographic report. Ed. by S. V. Zakharov. Moscow: HSE Publ.; 2020. 352 p. (in Russian).
11. Budilov A. P. Internal migration in Russia: Regional differentiation and its factors. *Problemy razvitiya territorii*. 2019;(3):97–106. doi: 10.15838/ptd.2019.3.101.6 (in Russian).
12. Migration situation in the Russian Federation for 2021 year. Available at: <https://e-cis.info/cooperation/3823/99651/> (accessed 07.10.2024) (in Russian).